

7. Мазур Ю. Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. Вып. 6: Гуманитарные науки. — С. 68—73.
8. Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375451.html> (дата обращения: 20.02.2012).

М.В. Пулькин

СИСТЕМА «ВАКОВСКИХ» ПУБЛИКАЦИЙ КАК ПРОБЛЕМА АНТРОПОЛОГИИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

*В сущности, мне противны все морали, которые гласят:
“Не делай этого! Отрекись! Преодолей себя!” – напротив, я расположен к таким моралям, которые побуждают меня вечно что-то делать и с утра до вечера и ночью грезить и не думать ни о чем другом, как только о том, чтобы сделать это хорошо, настолько хорошо, как один я и в состоянии сделать!
Фридрих Ницше*

Специфика переживаемой нами сегодня ситуации заключается в том, что проблема публикации в «ВАКовском» издании становится одним из важнейших показателей успешной работы как научного работника (преимущественно Академии наук), так и учреждения, в котором он состоит. Сегодня периодически звучат сенсационные объявления о том, что ВАКовский список полностью отменен. Но столь же часто можно услышать и суровые предупреждения о стремительном росте его значения для разных сфер научной жизни. На сайте ВАКа он представлен во всей своей устрашающей красе, демонстрирующей невиданное изобилие печатных изданий. Можно сказать, что русская склонность к максимализму проявилась здесь в полной мере. Наметился и активно пробивает себе дорогу, становится определяющим новый подход к оценке успешности деятельности гуманитария. Согласно новым критериям, появление книг, в том числе и фундаментальных работ, скоропалительно объявлено второстепенным успехом по сравнению со сравнительно небольшой статьей, опубликованной в издании, носящем гордое имя «ВАКовского».

Этот фактор научной жизни больше нельзя игнорировать. Несмотря на широкое и интенсивное кулуарное обсуждение этой новой для научного сообщества проблемы, она

еще не удостоилась тщательного исследования. Возможно, здесь свою роль сыграли сложные эмоции, связанные с явным процессом разрушения устоявшихся за десятилетия норм. Между тем к анализу, спокойному и беспристрастному, следует приступить как можно скорее. Ведь это и серьезная практическая проблема, связанная с выживанием научных организаций, и важный теоретический вопрос из области, называемой сегодня антропологией научной жизни. *Цель данной работы состоит в том, чтобы заложить фундамент для изучения этого нового явления российской научной жизни.*

В данном исследовании я могу опереться на свой существенный опыт взаимодействия с научными журналами. Мне удалось *бесплатно* опубликовать свои статьи в таких авторитетных и уважаемых в академической среде изданиях как «Антропологический форум» (2 статьи), «Российская история» (1), «Традиционная культура» (4), «Религиоведение» (2), «Вестник Свято-Тихоновского университета» (1), «Культурно-историческая психология» (1), «Одиссей» (1), «Клио» (4), «Труды Тверского университета» (3), «Исторический архив» (1) «Новый исторический вестник» (1) «Вестник Российской христианской гуманитарной академии» (1) и в других научных изданиях, включенных в пресловутый *список*. Кроме того, я вхожу в состав редколлегии журнала «Современные исследования социальных проблем», издающегося в Красноярске и также обозначенного в Списке.

В незабвенные 1990-е гг. в ходу среди гуманитариев была шутка о том, что теперь историк похож на неуловимого ковбоя Джо. Он неуловим не потому, что слишком быстро скачет на своем мустанге по прериям, а потому что никто и не пытается его поймать. Мне в связи с сегодняшним временем в голову приходят другие аналогии, тоже анекдотического свойства. Сегодняшние гуманитарии похожи на дам, стоящих вдоль обочины дороги и тщетно пытающихся привлечь внимание гордо проносящихся мимо пассажиров. Усилия дам оказываются напрасными, ведь потенциальные клиенты быстро, на глазах меняют свою ориентацию. Прелести изящного стиля их больше не интересуют, для них приоритетными становятся вопросы высоких технологий, и до «лириков» им больше нет никакого дела.

Дамы на обочине: проблемы классификации

Приступающему к написанию статей и даже самонадеянно собирающемуся их опубликовать приходится первоначально отказаться от предубеждения, существующего среди коллег, о том, что время публикации статьи обратно пропорционально количеству коньяка, выпитому в тесной компании с главным редактором издания (варианты: съеденная красная икра, бурные ночи страсти и т.п.). К сожалению, это помогает далеко

не всегда. Могу сказать про себя: такой опыт полностью отсутствует. Более того, мало-мальски знакомые люди в качестве сотрудников редакции предъявляют исключительно суровые требования. Как говорится, «ничего личного, только бизнес». Мы также оставим в стороне многочисленные издания, осаждающие нас своей навязчивой рекламой низких цен за публикацию.

Можно сформулировать первую простую классификацию журналов. Это деление их на провинциальные и столичные. Такое деление имеет место, и отрицать его наличие стало бы нелепостью. Но все же она представляется мне призрачной. Здесь необходимы существенные оговорки, пояснения и комментарии. Подавляющее большинство журналов сконцентрированы в Москве, где для их успешной деятельности имеются необходимые финансовые и интеллектуальные ресурсы. Нередко журнал издают отдельные кафедры, небольшие научные структуры, коллективы единомышленников внутри известных учреждений. Например, сотрудники редакции альманаха «Одиссей» (далеко не все работники Института всеобщей истории) с гордостью называют себя «одиссеевцами». Журналы, в том числе и только что упомянутый, часто и охотно приглашают провинциальных авторов. Эти приглашения звучат в Интернете и изредка бывают похожи на отчаянные вопли. Возникает такая ситуация, при которой столичные журналы превращаются в пристанище для лучших авторов из провинции. Иногда эти призывы связаны с горячим желанием получить определенную сумму денег для дальнейшего развития журнала: публикация рассматривается в тесной связи с наличием у автора подписки. Но рецензирование при этом все равно осуществляется и откровенно слабые статьи безоговорочно отвергаются. По законам симметрии некоторые провинциальные журналы становятся тихой обителью для столичных лузеров. Эта закономерность будет постепенно преодолеваться. У нас на глазах формируется *глобальная деревня*, в которой, как и в обычной деревне, сокрытие какой-либо информации станет невозможным, а каждый отдельный индивид будет чувствовать на себе внимание множества посторонних лиц в любой момент своей жизни.

Другая классификация журналов, на мой взгляд, является истинной и связана с таким болезненным вопросом как оплата публикаций. Здесь есть, сформировались и существуют и будут сохраняться в обозримом будущем три группы изданий. Одни из них это провинциальные супердоступные красотки в простых дешевых одежках-обложках, а то и совсем без них, выставленные напоказ в электронном варианте, согласные оказать соискателю ученой степени любые услуги за умеренную плату. Иногда здесь же встречаются элитные столичные журналы, которые взимают за те же нехитрые и древние как мир удовольствия более высокую плату, сопоставимую с месячной зарплатой научного сотрудника. По сути дела, это новый несложный и доходный бизнес, созданный

и активно набирающий обороты у нас на глазах. Иногда они проявляют недюжинную хитрость: первоначально вопрос об оплате не ставится, и обнадеженный автор направляет свои тексты в издание, откликаясь на многочисленные замечания и соблюдая строгие правила оформления статей. И лишь затем возникает вопрос о деньгах. В разгар любовных утех красотка вдруг заговорила об оплате. Мне оставалось лишь уйти, но говорят, что это вредно для здоровья. Совсем другие, вторая группа изданий, — гордые дамы, которые едва ли согласятся снизить до скромного провинциального исследователя. Как правило, они ориентированы на столичных авторов, относящихся к узкому кругу столичной научной богемы и явно обладающих сверхчеловеческими способностями, просто не существующими за пределами МКАД. Довольно часто на сайтах этих журналов отсутствуют правила для авторов, что служит недвусмысленным, ясно читаемым намеком: «Чужие здесь не ходят!» «Оставь надежду навсегда, несчастный заМКАДыш!» и т.п.

Речь в моей статье пойдет о совсем других журналах — скромных труженицах науки, благодаря постоянным усилиям которых сохраняется как круг авторов, так и ощущение востребованности исторических исследований. Именно они не только создают новые статусы отдельных персон и поддерживают устоявшиеся авторитеты, но и делают доступными широкой аудитории новейшие результаты исследований. В конце концов, *создается такая атмосфера, при которой место постоянного пребывания исследователя и его институциональная принадлежность не имеют принципиального значения.* Если есть безлимитный интернет и минимальные навыки работы в сети, все проблемы становится легко решаемыми. Заметим, что владение интернет-технологиями на невысоком уровне требуется постоянно. Здесь возникают серьезные диспропорции между поколениями ученых. Воистину, если бы старость могла овладеть компьютером и если бы молодость знала то, что освоено и наработано старшим поколением! Столько же нелегко решить психологические проблемы. Первый совет может быть простым: необходимо решиться, позволить себе отправить работу в редакцию столичного журнала. *Кто сказал, что невозможно дотянуться до звезды?* Нет, опыт показывает, что очень даже возможно. Но необходимо соблюсти некоторые простые рекомендации.

Нескромное обаяние редакции

Очень важно учитывать специфику конкретного журнала. Даже самая замечательная статья может оказаться невостребованной и отвергнутой в том случае, если она не соответствует принятым в конкретной редакции стилям, приоритетам, особенностям подачи материала и разным другим особенностям конкретного издания,

которые становятся очевидными только после внимательного изучения содержимого ряда номеров. Редакции журналов представляют собой небольшие коллективы единомышленников, весьма патриотически настроенные по отношению к своему изданию и скептически, до полного презрения — ко всем прочим. Они считают себя вправе создавать собственные правила, по которым следует действовать всем, желающим оказаться в числе авторов. Иногда это довольно неожиданные требования. Например, известный ВАКовский журнал «Культурно-историческая психология» продолжает традиции выдающегося советского психолога Выготского. Замечательные статьи, представленные в этот журнал, могут оказаться отвергнутыми по одной простой причине: при отсутствии ссылок на труды этого плодовитого автора, произведения которого, честно сказать, будет очень полезно почитать каждому образованному человеку. Некоторые журналы требуют фотографии авторов, но в дальнейшем не публикуют их портреты на своих страницах.

Все это в совокупности создает *особые* условия для научного творчества. В научных журналах постепенно открывается простор для иррациональных способов познания действительности. Это означает эмоциональный стиль изложения, ориентацию в большей степени на обыденный опыт, чем на проверенные теории. Для так называемых «добротных» статей, содержащих «точные» указания расстояний, числа жителей и тонн грузов, остается всё меньше места и перспектив. Мне пришлось удивляться тому, насколько быстро и легко соглашались самые разные журналы публиковать мои статьи самосожжениях старообрядцев. Я совершенно не ожидал такого развития событий. Думается, добротные статьи по аграрной истории, в буквальном смысле слова выстраданные авторами, не пользуются такой же популярностью. В дальнейшем эти мои статьи породили некоторое количество ссылок, которыми я теперь могу гордиться как важным показателем научных успехов и востребованности моих трудов читателем. Но есть одно предостережение против увлечения популярным стилем повествования. Парадоксальным образом горячие темы и жареные факты в статьях, претендующих на успех в научном сообществе, должны сочетаться с активным использованием современного научного новояза, мало понятного обывателю, но вызывающего у него чувство почтения, сходное с ощущениями дикаря, участвующего в магическом обряде под завывания шамана. В данном случае это дань приличиям (хочется сказать, одному из немногих оставшихся приличий), существующим в научной среде.

В особенности это касается журналов, издаваемых различными православными учебными заведениями. Их немало, они отличаются особой ангажированностью, четким требованием следовать заданным курсом под угрозой полного разрыва отношений. На каком-то этапе мне пришлось подчиниться. Безусловно, если бы я еще немного

продолжил общение с ними, то моя канонизация стала бы лишь вопросом времени. Есть и другие существенные проблемы, которые возникают при обращении к «ВАКовским» изданиям. Это вопросы методологии. *Честно признаться, они всегда являлись неким подобием кукушонка в гнезде историка.* Теперь к ним придется обратиться в полной мере. И это начало происходить, но и сам поворот стал весьма парадоксальным и неоднозначным явлением. Научное сообщество уже начало реагировать на этот разворот в отношениях с журналами. Причем реакция оказалась двойкой. С одной стороны, ширятся ряды ученых, которые радостно восприняли эти изменения как призыв отказаться от работы в пыльных и некомфортных архивах и перейти к чисто умозрительным «открытиям» новых проблем, описание которых так легко осуществлять сидя дома у монитора. Такие статьи легко узнать по изобильным неуместным цитатам из зарубежных социологических и психологических трудов. В трудах по истории церкви зарубежных классиков легко заменяют цитаты из Евангелия. С другой стороны, сохраняется значительная часть научного сообщества, для которого изменения прошли незамеченными. Они продолжают напряженную работу в архивах, но результаты их изысканий все чаще остаются невостребованными. Вообще можно сказать, что историкам, равно как и многим другим гуманитариям, сегодня приходится осваивать те сферы познания и те науки, которые прежде никогда не являлись областью их профессиональных интересов. В особенности это касается социологии, психологии, культурологии. Множество журналов активно предлагают авторам публиковать статьи на стыке этих наук, поощряют интеграцию различных областей знания. Достичь такого объединения разных наук в одной несчастной голове остается необыкновенно сложной задачей, требующей упорного самообразования. Но если ВАКовские публикации действительно необходимы, то иного пути просто нет.

Период после первой публикации является столь же существенным и ответственным, как и время перед этим радостным событием. Среди редакторов изданий существуют разные представления о взаимоотношениях с теми, кто уже удостоился высокой чести и был представлен на страницах их издания. Крайне редко встречаются легкомысленные журналы, напоминающие особ, ориентированных на беспорядочные связи с максимально широким кругом озабоченных своей научной карьерой персон, извергающих научные теории при всяком удобном случае. В подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с редакциями, ценящими верность и с благодарностью принимающими новые статьи от тех, кто уже «отметился» на страницах их изданий. Иногда они даже поздравляют с праздниками, приглашают на конференции, включают в состав редколлегий, просят присылать отзывы о вышедших номерах журналов и т.п. Понятно, что такие отношения необходимо ценить. Для себя я выбрал иной сценарий

поведения: максимально число разных журналов. Однако такую рекомендацию я не могу дать своему читателю.

Грядущие изменения, или Мелодии волшебной дудки

Итак, мы наблюдаем феерическую картину. Толпа гуманитариев, зачарованная мелодией «E-library», с давно и напрочь *огугленными* (от слова google!) мозгами, как в известной сказке о Крысолове, движется в одном направлении. Напомним, о чем идет речь. По средневековым легендам, в небольшом немецком городке, в лето господне 1284, в день святых Иоанна и Павла, появился некий молодец лет 30, прекрасно одетый, так что очевидцы событий любовались им. С собой он имел серебряную дудку странного вида. И все дети, услышав ту дудку, числом около 130, последовали за ним вон из города, ушли и исчезли так, что никто не смог впоследствии узнать, уцелел ли хоть один из них. Современники задавались непростым вопросом: он безжалостно погубил их или, может быть, увел в лучший мир? Эта легенда вспоминается в связи с происходящими в науке явлениями. Примечательно, что научное сообщество явным образом, если не считать пары-тройки скандальных обсуждений на интернет-форумах, не высказывает протеста и лишь покорно строит предположения о том, когда же эта новая напасть исчезнет по велению свыше. А пока научная публика, как зачарованная, движется в одном направлении. Возникает неизбежный вопрос: в какую сторону будут развиваться события?

Попытаемся ответить. Она шагает, подобно зачарованным персонажам легенды, навстречу Смерти. Речь идет о новом печальном явлении, которое сегодня метко названо «смертью Автора». Любая высказанная в печати достойная и важная мысль немедленно становится широкодоступной узкому кругу заинтересованных лиц, неоднократно перерабатывается ими, вновь запускается в оборот, а затем подвергается новым метаморфозам. Таким образом, начинает в полную силу действовать коллективный разум Интернета, но об авторских правах в такой ситуации приходится напрочь забыть. Заметим, что это составная часть огромной проблемы защиты прав автора в научной и не только в научной сфере. С одной стороны, творцы всевозможных произведений и даже создатели всевозможной техники вполне обоснованно утверждают, что их права не защищены в должной мере, что лишает их стимула к продолжению изобретательства. С другой стороны, пиратство в интернете стало своего рода жизненным кредо для множества соотечественников и основательно представлено на глобальном уровне.

Например, в некоторых странах (преимущественно небогатых) существуют и пользуются вполне понятной широкой поддержкой населения партии электронных «пиратов»,

приносящих колоссальные убытки индустрии развлечений, но затрагивающих во время своих стремительных набегов и науку. Их главным требованием является сохранение преступного по своей сути статус-кво в сфере авторских прав. В научной гуманитарной сфере есть своя специфика. Например, в интернете и по электронной почте щедро распространяются призывы представить тексты для бесплатной публикации в виде монографий. В реальности такие книги издаются в одном-двух экземплярах, выдаваемых автору, а тексты выставляются для продажи в Интернете. В целом мы наблюдаем постепенно усиливающиеся и расширяющиеся потоки информации, обрушивающейся на индивида. Ее создатели и распространители предельно обезличены. Им нет дела до научной этики: обвинения в плагиате или распространении непроверенных данных для них пустой звук.

Итак, наигрывая на своей высокотехнологичной дудочке, Крысолов уводит нас в загадочные пространства Интернета. Общая тенденция уже очевидна: ситуация будет развиваться вполне логическим образом. Сначала сайты журналов, затем полнотекстовые версии статей, находящиеся в открытом доступе, а затем и полное исчезновение бумажных версий научных изданий. Этот процесс уже начался. В ближайшее время будет открыта дорога для ничем не ограниченной публикации работ, а создание трудов на бумаге будет восприниматься как что-то далекое и странное. Сегодня мы таким же образом с почтением и скрытой усмешкой рассматриваем древние берестяные грамоты. В конце концов проблема издания монографий просто исчезнет: все они, годами лежащие на полках, быстро найдут себе место на бескрайних и пока слабо освоенных Наукой просторах виртуального мира. Кроме того, в совсем недалеком будущем современные компьютерные программы будут доработаны таким образом, что исчезнет и необходимость использовать клавиатуру. Текст будет распознаваться и вводиться при помощи голосовых команд, что, конечно, резко увеличит производительность научного труда, но едва ли улучшит его качество.

Благодаря публикациям в «ВАКовских» изданиях усиливается и обретает новые черты еще одна негативная тенденция нашего времени. Речь идет о разобщении поколений, создавшемся в 1990-е гг. Система «ВАКовских» публикаций самым явным образом призвана усилить этот процесс и довести его до полного абсурда. Начнем с того, что по требованию ВАКа журналы не имеют права взимать плату с аспирантов. Это весьма нередко делается редакциями незаконным образом, на свой страх и риск. Для имеющих ученые степени представителей старшего поколения такого рода запреты не действуют и им иногда приходится платить за себя и «того парня». Но это лишь часть проблемы. Другая сторона — цитирование. Это еще одна выдумка, позаимствованная с Запада. Здесь есть два существенных момента. Во-первых, это изобретение явно не для

русского научного обихода. Здесь нужны совершенно иные деловые качества, сноровка и усидчивость, не присущие большинству соотечественников. Но и это не самая главная проблема. Поговорим о более существенных изменениях.

Восстание цифр, или Все-таки размер имеет значение

Давний спор о том, имеет ли значение размер или все дело в умелом применении, пора заканчивать. Сегодня принято считать, что современным миром управляют цифры. С этим утверждением трудно поспорить: любой представитель современного общества со всех сторон опутан явными и тайными цифровыми значениями, определяющими все важнейшие стороны его личной и общественной жизни и порождающими ассоциации с апокалипсическими пророчествами. Это всевозможные pin-коды, пароли, ИНН и номер страхового полиса. *В научной сфере произошло своеобразное восстание цифр.* Вместо удобного для индивида, потребителя услуг, способа управления электронными устройствами восставшие цифры определяют статус человека, научного учреждения, они словно карают и милуют по своему усмотрению. Иначе говоря, в системе учета публикаций этот элемент существования современного индивида доведен до своего логического завершения, то есть полного и неоспоримого абсурда.

Публикации в «ВАКовских» журналах создают почву для еще одного нового и пока не осмысленного антропологами явления: оценки результатов научной деятельности в количественных показателях. Здесь *число* журнальных публикаций занимает приоритетное место при оценке учреждения или отдельного индивида, вовлеченного судьбой в научное сообщество. Честно говоря, это одно из нелепейших изобретений нашего непредсказуемого времени. С таким же успехом можно отождествлять мужественность с размерами пениса. Это дает некоторые точные количественные критерии для сравнений, однако странно, унизительно и в конечном итоге всё же нецелесообразно. Кроме того, так возникает почва для манипуляций и нездоровой конкуренции. Заметим, что в такой обстановке количественные показатели (цитирование в том числе) должны стать объектом отстаивания со стороны руководства научных учреждений, тщательного контроля, взаимной поддержки. Негативных проявлений избежать не удастся. Вероятнее всего, вскоре сформируется коварный рынок цитирований, действующий по принципу: «Не заплатишь — не сошлюсь!». Надо постараться, чтобы он (порядок цитирования) приобрел облик, хотя бы отчасти напоминающий цивилизованные нормы поведения.

Но не стоит увлекаться обличением этого нового явления. Оно заставляет задуматься о том, как с ним ужиться и даже попытаться извлечь из него некоторую

пользу. Неспроста в определенных ситуациях остряки рекомендуют расслабиться и получать удовольствие. Сегодня уже появились публикации, авторы которых пытаются выявить тех исследователей, которые наиболее востребованы, чаще всех цитируются и, проще говоря, превратились во властителей дум современной гуманитарной науки. Здесь отмечаются интересные закономерности. Наиболее часто цитируются, заметно влияют на состояние российской науки так называемые провинциальные авторы, в числе которых первое место занимают ученые из Новосибирска. Решение проблемы цитирования скоро появится и будет, скорее всего, весьма разнообразным. Во-первых, сегодня часто приходится слышать, что к числу наиболее цитируемых будут отнесены наиболее абсурдные публикации, содержащие не только непроверенные, но и противоречащие здравому смыслу суждения. Понятно, что число критиков такого рода исследований окажется весьма значительным, что положительно скажется на количестве цитирований. Есть и другой путь, он значительно более трудоемкий, под силу не каждому, но он позволяет избежать ущерба для репутации с одновременным достижением искомой цели. Это несколько тем, которые исследователь может и должен разрабатывать одновременно. Понятно, что исследования по одной проблеме привлекут внимание ограниченного круга специалистов. Исследования, осуществленные одним автором по разным темам, станут объектом внимания разных групп ученых и породят больше цитирований. В конечном итоге количественные показатели *могут* повыситься, но у самого автора в такой ситуации возникает ощущение жонглера, одновременно подбрасывающего и ловящего множество *яиц*. Кстати, поговорим о них.

Яйца и Курицы: проблемы взаимоотношений

В настоящее время стремительно формируется общество, которое культурологи именуют «цивилизацией молодых». Ее суть заключается в том, что лучше адаптируются в жизни, чувствуют себя более уверенно те, кому сейчас 30-40 лет. Авторитет старшего поколения оказался сильно поколеблен происходящими изменениями. К нашей теме эта трагическая ситуация имеет самое прямое отношение. ВАКовский список в целом оказался мощным фактором, способствующим разобщению индивидов. В частности и в особенности это разобщение затронуло различные поколения ученых. Это тем более трагически выглядит в силу характерных черт развития российской науки на рубеже тысячелетий. В 1990-е гг. приток в научные учреждения оказался минимальным в силу низкой оплаты труда и по причине сомнений, существующих в значительной части общества в связи с перспективами выживания академической науки. Затем, в нулевые годы, наступил относительно долгий период относительного экономического

благополучия, который, как показывают современные события, угрожает закончиться. Возникла такая ситуация, при которой в научных учреждениях работают пенсионеры изрядного возраста, пришедшие в них еще в советское время и ставшие теперь незаменимыми работниками, и, с другой стороны, неопытная молодежь. При этом мы можем с горечью наблюдать, как вполне понятное добросовестное желание старших обучить младшее поколение уму-разуму, так и нежелание приходящих им на смену специалистов считаться с этим опытом. Но при этом все они должны адаптироваться к новым условиям господства Списка и используют для этого свои собственные пути выживания в новых условиях.

Здесь есть повод для раздумий. По-прежнему остается значительной и незыблемой в своем поведении та часть ученых (в основном старшего поколения), которая считает, что ничего особенного не происходит, и продолжает вести научную деятельность таким образом, как она сложилась в советское время. В этом поведении нет ничего дурного: советская наука запомнилась миру как одна из наиболее передовых. Но вот именно для публикаций в ВАКовских журналах такой стиль поведения равносителен самоустранению (чтобы не использовать более резкое слово). Другая прослойка состоит из учеников старшего поколения, которые относятся к своим наставникам критически (иногда, по молодости, даже излишне). Между тем разница между первыми и вторыми заключается в лексике. Там, где старшие привыкли изъясняться с использованием привычного им словаря, молодежь переходит на отвратительный научный новояз. Такие попытки отнюдь не лишены смысла. Она позволят мимикрировать и стать своими («как бы, типа свои») в столичных научных сообществах, что иногда очень существенно облегчает путь к ВАКовским публикациям. Третья группа ученых крайне невелика и присутствует преимущественно в столичных городах. Они регулярно общаются с зарубежными коллегами, формируют столичную научную среду и состоят в редколлегиях журналов (а также сами в них печатаются, в том числе и в тех, которые остаются недоступными простым смертным).

Вместо заключения: мои рекомендации

Первая и самая главная рекомендация очень проста: не живите в мире, которого нет. Девятнадцатый век, как и XX, к большому сожалению, прошли, наступил XXI. Из этого печального обстоятельства приходится сделать ряд неизбежных выводов. *Вторая* рекомендация заключается во внимательном чтении того издания, в которое направляется статья. Каждое из них имеет свою специфику, игнорирование которой сделает все ваши усилия абсолютно бессмысленными. *В-третьих*, очень важна мотивация. Хорошо, если

это высокие побуждения: сделать известными публике малоизученные факты и скрытые от глаз непосвященных проблемы. Если такого рода аргументы для вас не имеют значения, то очень полезно задуматься о сохранении учреждения, где вы ныне работаете и получении премий за успехи в научной деятельности. *В-четвертых*, очень важен постоянный поиск и коллекционирование сведений о журналах, в которых можно, а значит необходимо поместить статьи. Это должен быть постоянный процесс, поскольку требования журналов все время меняются, появляются новые издания, старые перестают быть доступными (иногда приходится слышать вопрос: «Ведь вы у нас уже печатались?»).